http://www.creditcoop.ru/

Учреждения мелкого кредита в белорусских губерниях (1840—1917)

Екатерина ДРОЗДОВА

Студентка
исторического факультета
БГПУ имени М. Танка

Потребность в кредите ощущают по временам все, ведущие хозяйство, предприятие или промысел. И богатые, и бедные не чужды этой потребности; разница лишь в размерах кредита, в той сумме, которой в каждом отдельном случае эта потребность может быть удовлетворена.

С.В. Бородаевский.
Мелкий кредит. СПБ. 1906. С. 3.

Становление банковской системы белорусских губерний (1870—1914), возникновение и деятельность новых кредитных установлений, политика Министерства финансов Российской империи совместно с Государственным банком по отношению к различным категориям учреждений находятся сегодня под пристальным вниманием историков и экономистов. Современное состояние кредитной системы Республики Беларусь и мероприятия, проводимые в финансовой сфере, особенно по отношению к малому и среднему бизнесу и ипотеке, возрождают интерес к деятельности дореволюционных банков и причисляемым к ним учреждениям (например, обществам взаимного кредита). Между тем остается без внимания мелкий кредит—явление не менее интересное и по своей сути имеющее более древнюю историю, чем крупный. Ведь известно, что великое всегда начинается с малого.

Немаловажным является тот факт, что в Национальном историческом архиве Беларуси и Гродненском историческом архиве, в Национальной библиотеке им. Ф. Скорины имеются документы, посвященные данной проблематике: тексты законодательных актов, годовые отчеты и уставы учреждений, материалы съездов представителей кредитных обществ и работы, раскрывающие особенности деятельности организаций мелкого кредита.

Анализ этих источников позволил проследить историю возникновения учреждений данной категории, выявить их характерные особенности, определить закономерности и успешность развития мелкого кредита в белорусских губерниях по сравнению с другими регионами Российской империи, исследовать это явление в финансовой сфере дореволюционного общества.

Следует отметить, что на сегодняшний день отсутствует устоявшаяся научная классификация учреждений мелкого кредита, действовавших во второй половине XIX—начале XX века. Региональный характер их появления и распространения способствовал существованию в одних губерниях тех видов, которые не могли быть в других, и наоборот. Кроме того, очевидно, что с развитием общества, кардинальным изменением его сословной структуры, принятием новых финансовых положений и по другим причинам происходили изменения и в структуре мелкого кредита. Порой малейшее изменение устава какого-либо финансового общества вело к образованию новой категории учреждения. В связи с этим классификация как таковая будет по своей сути довольно условной. С.В. Бородаевский в своей книге «Сборник по мелкому кредиту», изданной в 1909 году, представил наиболее полный ее вариант, положив в основу сословный принцип:

I. Всесословные товарищеские (кооперативные) учреждения:
   — ссудо-сберегательные товарищества;
   — кредитные товарищества.
II. Сословные, предназначенные только для крестьян:
   — вспомогательно-сберегательные кассы;

http://www.creditcoop.ru/

— сельские банки;
— гминные кассы;
— удельные банки;
— киргизские и башкирские кассы;
— мирские капиталы.

III. Всесословные учреждения (некооперативного характера):
— земские кассы (с 1904 года)[1].

Следует отметить, что справочное издание 1899 года «Русские банки» под редакцией А.К. Голубева не упоминает не только появившиеся уже позднее, после 1907 года, земские кассы и союзы учреждений мелкого кредита, но и основанные еще в 60-е годы XIX века гминные и башкирские кассы, мирские капиталы и удельные банки[2].

История мелких ссудных учреждений берет свое начало в первой половине XIX века. Так, в период проведения реформы о статусе государственных крестьян П.Д. Киселева уже в 1839 году были учреждены ***вспомогательные*** (для выдачи ссуд) и ***сберегательные*** (для приема вкладов) ***кассы***. Последние были открыты с целью «доставления верного способа к сохранению и приращению процентами денежных сумм, остающихся у крестьян без употребления»[3]. Очевидно, что образованные учреждения носили временный характер, а вся их деятельность регламентировалась лишь несколькими статьями положения. Кроме того, юридическая сила документа распространялась на незначительное количество сельского населения — 5—6 процентов от общего числа крестьян белорусских губерний (примерно 80 тысяч человек)[4].

Непосредственным же поводом к открытию общедоступных сберегательных касс стал поданный управляющим детскими приютами Опекунского совета И.Д. Чертковым всеподданнейший доклад об учреждении при Опекунских советах «сберегательной казны» для приема вкладов, которые по своей незначительности не принимались Сохранной казной. Доклад И.Д. Черткова был рассмотрен в Министерстве финансов и лег в основу «Положения о крестьянских вспомогательных кассах» и «Положения о сберегательных кассах», принятых 7 марта 1840 года, а позднее и «Устава сберегательных касс», подписанного 30 октября 1841 года.

Цель крестьянских вспомогательных касс государство видело в «доставлении государственным крестьянам способов к приобретению заимообразно сумм, потребных на удовлетворение разных нужд и на распространение сельской промышленности»[5]. В противоположность вспомогательным кассам сберегательные, как по Положению 1840 года, так и по Уставу 1841 года, должны были «способствовать сохранению и приращению процентами денежных сумм для доставления через то недостаточным всякого звания людям средств к сбережению у различных сословий (не только крестьян!): водворенных в казенных селениях отставным и уволенным в бессрочный отпуск солдатов, разночинцев, купцов, мещан».

Положение о вспомогательных кассах было невелико по объему (около 50 статей) и затрагивало лишь основные вопросы открытия и деятельности учреждения. Согласно ему, источником для составления капитала кассы могли быть:

1) суммы, принадлежащие обществам государственных крестьян;

2) капиталы, вносимые государственными крестьянами для хранения и приращения процентами в сберкассы;

3) суммы, назначенные для хозяйственного капитала. Данные учреждения находились в ведении палаты государственных имуществ, а на местах контролировались представителями волостного управления, т.е. головой и окружным начальником. Ссуды разрешалось давать либо хозяину дома, либо сельскому обществу (т.е. общине) с позволения палаты государственных имуществ и только для «общественной потребности»: освоение земель, основание общественных заведений и других.

Сами денежные ссуды не должны были превышать 60 рублей серебром и определялись по числу членов общества с расчетом 5 рублей на человека. Сроки кредита и процент, выплачиваемый за пользование им, также указывались: ссуда давалась на 6 месяцев, 1 год, 1,5 года, 2 или 2,5 года под 6 процентов годовых (в документе она определялась как 6 копеек на 1 рубль). Для получения ссуды требовалось предоставить поручителя и свидетельство сельского старшины «о добром своем и поручителя поведении и благонадежности». Волостное правление регулярно представляло окружному правлению отчет о работе вспомогательной кассы.

В отношении сберегательных касс нужно отметить следующее: во-первых, они изначально учреждались как филантропические учреждения, и только в Петербурге и Москве при казенных Воспитательных домах; во-вторых, размер единовременного вклада не превышал 10 рублей, а его общий объем должен был находиться в пределах 300 рублей серебром. Это условие существенно ограничивало возможности развития самого учреждения и возможности преобразования его в более крупное. Дополнительным препятствием был и установленный единый операционный день на неделе—воскресенье.

Большое значение в развитии сберегательных касс имел принятый 16 октября 1862 года новый устав, согласно которому увеличивалась сумма вклада для физического лица (до 1000 рублей). Если вносилось больше денег, то сумма, превышающая предельный размер, переводилась в процентные бумаги, которые сдавались на хранение в сберкассу. Сумма предельного денежного вклада для юридических лиц составляла три тысячи рублей. Для церквей и монастырей размер вкладов не ограничивался. Новые правила способство-

[1] *С.В. Бородаевский. Сборник по мелкому кредиту. Издание второе. СПб. 1909. С. 477.*

[2] *Русские банки. Справочные и статистические сведения о всех действующих в России государственных, частных и общественных кредитных учреждениях. Составил. А.К. Голубев. СПб. 1899. С. XXI.*

[3] *Ю.А. Петров, С.В. Калмыков. Сберегательное дело в России (Вехи истории). М. 1995. С. 13.*

[4] *Памятная книжка Виленского генерал-губернаторства на 1868 год. СПб. 1868. С. 184—225.*

[5] *Сборник по мелкому кредиту. Составил С.В. Бородаевский. СПб. 1909. С. 137.*

http://www.creditcoop.ru/

вали стремительному развитию сберегательного дела: с 1895-го по 1915 год общая сумма вкладов возросла в восемь раз. При этом 90 процентов из них приходилось на вклады населения и только 10 процентов—юридических лиц. Если в 1895 году количество сберкасс не превышало 260, то в 1913 году их насчитывалось уже 422[1]. Из них 93 являлись центральными, 325 — почтово-телеграфными, 1 — фабрично-заводской, при табачной фабрике в Гродно, а также 3 — волостными в Могилевской губернии. Первая сберкасса на белорусских землях открылась в 1863 году в Витебске.

Таким образом, первый шаг к основанию учреждений мелкого кредита в Российской империи, в том числе и на находящихся в ее пределах белорусских землях, был сделан в 1840 году изданием Положений «О крестьянских вспомогательных кассах» и «О сберегательных кассах». Созданные по европейскому образцу учреждения находились первоначально лишь в крупных городах и работали исключительно с беднейшими слоями населения. Их деятельность была строго регламентирована и подчинялась министерству государственных имуществ. Деятельность таких касс не распространялась на территории Сибири, Царства Польского, Закавказья, Закаспийского региона и западных губерний. Между тем закономерное развитие экономики страны, реформа Киселева 1839—1844 годов в отношении государственных крестьян, благоприятная рыночная конъюнктура способствовали развитию сберегательных и вспомогательных касс, требуя внесения поправок в Положения 1840 года: увеличения единовременного взноса, числа операционных дней и других. Царский Устав от 16 октября 1862 года внес определенные коррективы в работу касс, но сохранение сословной системы общества, чрезмерная государственная регламентация и военные неудачи Крымской кампании (1853—1856) вызвали необходимость создания новых финансовых учреждений пока еще сословного характера.

Следует отметить, что реформирование кредитной системы Российской империи всегда было связано с принятием новых законов по отношению к различным сословиям (главным образом, крестьянства). Так, реформа Канкрина 1839—1844 годов, призванная улучшить положение государственных крестьян, ознаменовалась принятием Положений 1840 года о создании сберегательных и вспомогательных касс, а накануне реформы 1861 года выходит ряд законодательных актов по кредитной части, в том числе и знаменитый Устав Государственного Банка от 31 мая 1860 года.

Кроме разного рода касс в дореформенный период была создана еще одна категория учреждений мелкого кредита — ***сельский банк***. 1 мая 1859 года министром императорского двора было принято Положение «О сельских банках по удельному ведомству», согласно которому назначение последних виделось в «доставлении крестьянам средства делать займы под умеренные проценты и сохранять, верным и выгодным образом, накопленные деньги»[2]. Новое Положение о сельских банках создавало подобные вспомогательным кассам учреждения с той лишь разницей, что ссуды в новообразованных объединениях выдавались не только «для хозяйственных нужд», к тому же срок их возвращения в отдельных случаях достигал уже 5 лет. Сумма кредита в банке по сравнению с предыдущими учреждениями была увеличена до 500 рублей, а выплаты по нему снижены до 5 процентов годовых. Однако если ранее во вспомогательных кассах требуемые суммы выдавались без залога имущества, то теперь обеспечение ссуд становится обязательным. Это вполне объяснимо: выдаваемый кредит стал значительно выше, чем ранее. В обычной практике ссуды выдавались под залог домов, хозяйственных построек, фабричных зданий, лавок и даже земли. Все строения в обязательном порядке должны были быть застрахованы от пожара. Вкладчикам, открывшим денежный счет, выдавался специальный билет, принимавшийся в залог филиалами удельного ведомства. Клиенты банка получали по вкладам 4 процента в год.

Очевидно, что Положение 1859 года «О сельских банках…» способствовало развитию учреждений мелкого кредита, предложив более выгодные условия своим клиентам по вложению денег и использованию их в своих нуждах. Но все эти меры сами по себе были незначительными, так как принимались в отношении лишь удельных крестьян, численность которых накануне отмены крепостного права достигла 460 тысяч человек (19,5 процента), тогда как численность крепостных крестьян составляла 1 860 300 (78 процентов). Таким образом, до реформы 19 февраля 1861 года даже мелкий кредит был недоступен крепостным крестьянам, составлявшим большинство населения страны.

Следует отметить и тот факт, что в белорусских губерниях такой категории учреждений, как удельные банки, не существовало. В Российской империи к 1905 году их насчитывалось 153 в таких губерниях, как Архангельская, Вятская, Новгородская, Орловская, Самарская и других. Однако здесь следует уточнить следующее: в белорусских губерниях не было *сельских удельных* банков, но были *сельские* банки. Последние были образованы значительно позднее — в 1883 году с открытием Крестьянского поземельного банка — и распространяли свои операции на все сельское население. Подобного рода кредитное учреждение основывалось с целью «оказать крестьянам содействие к приобретению в собственность предлагаемых для продажи земель». Банк выдавал кредиты на срок до 51 года 9 месяцев со строго целевым, в отличие от других ипотечных учреждений, назначением—на покупку частновладельческих земель, причем кредит составлял 80—90 процентов стоимости покупаемой земли. До 1895 года банк выдавал ссуды только отдельным крестьянам и сельским обществам, а затем и лицам других сословий. К 1 января 1906 года в Российской империи действовало 817 сельских банков,

[1] *Е.А. Шелкунова. О чем поведала сберкнижка…//Банкаўскі веснік. 2003. № 34 [255]. С. 55.*

[2] *Сборник по мелкому кредиту. Составил С.В. Бородаевский. СПб. 1909. С. 149.*

http://www.creditcoop.ru/

в том числе несколько и в Могилевской губернии (в других белорусских губерниях их не было). Эти кредитные учреждения, несмотря на именование их «банками», относились к мелким финансовым объединениям, так как размер их основного капитала составлял 300—2000 рублей.

Провозглашение Манифеста 19 февраля 1861 года и проведение последующих реформ в 60-х—70-х годах XIX века коренным образом изменили всю кредитную систему государства. С освобождением крестьян и появлением в связи с этим огромного числа юридически правоспособного населения стали возникать и успешно развиваться новые виды финансовых учреждений: городские общественные банки, ОВК и другие.

В сфере мелкого кредита также появились новые наименования учреждений. В 1864 году только в двух российских губерниях, Оренбургской и Уфимской, были открыты ***башкирские кассы***, а с 1868 года лишь в привислинском регионе начали действовать ***гминные кассы***, число которых к 1907 году составило 1338.

Принятие законов об основании ссудо-сберегательных в 1867 году и кредитных товариществ в 1895 году положило начало изданию серии правовых документов, регулирующих деятельность учреждений мелкого кредита как единой отрасли банковской системы. Если более ранние документы, Положение от 7 марта 1840 года или Устав 1862 года, посвящались юридическому контролю со стороны какого-либо одного министерства определенного сословного учреждения, то теперь все небанковские финансовые организации приобретают единый контролирующий орган — управление мелкого кредита при Государственном банке — и единое наименование: учреждения мелкого кредита.

Возникает вопрос: что же вызвало необходимость в появлении учреждений мелкого кредита, и почему лишь к началу XX века появились законы, посвященные этой категории финансовых заведений? Реформа 1861 года внесла изменения в жизнь не только крестьян, но и всех остальных сословий: купечества, мещанства, дворянства и ремесленников. Крестьяне получили возможность вступать в различного рода правовые отношения, в том числе и брать ссуды в банке. Однако большинство их до начала XX века вынуждено было заботиться о выкупе своей земли, а не об участии в кредитных кооперациях. Их тяжелое финансовое положение препятствовало этому. Запросы купечества в кредите удовлетворяли некоторые банки и банкирские конторы, выдавая ссуды для торговли лесом, хлебом и другими товарами. Часто весь купеческий капитал представлял собой не что иное, как приобретенные на продажу товары, т.е. у них не было свободных денежных средств для более широкого участия в банковских операциях, они все время находились в обороте. Да и само купеческое сословие до реформы 1861 года было немногочисленным. Для дворянства при поддержке правительства открывались специальные банки, поэтому необходимости в получении кредита, как крупного, так и мелкого, аристократы не испытывали.

И лишь к началу XX века, когда у крестьян после выкупа земли и улучшения своих владений появились некоторые сбережения; когда ремесленники и владельцы небольших предприятий стали расширять свое производство (росло число покупателей их продукции); когда появилось больше мелких торговцев (из тех же крестьян), нуждавшихся в небольших ссудах для приобретения товара, небогатых мещан и разорившихся дворян, которые нуждались в денежной поддержке, потребность в кредите для упомянутых групп населения резко возросла. Таким образом, после реформы 1861 года образовалась, а к началу XX века окончательно сформировалась та знаменитая и трудно определимая категория разночинцев, которая и стала основным клиентом учреждений мелкого кредита. А так как государство первоначально уделяло много внимания созданию крупных финансовых учреждений—банков и внебанковских учреждений разных уровней, не существовало законодательной базы, регулирующей порядок открытия и деятельность финансовых объединений мелкого кредита. Ситуация изменилась в 1895 году с принятием Закона «Об учреждениях мелкого кредита».

Продолжением этого Закона и его дополнением стал знаменитый Закон от 7 июня 1904 года «Об учреждениях мелкого кредита» и «Образцовый устав ссудо-сберегательных товариществ и правила для их открытия». В соответствии с этими документами «учреждения мелкого кредита имеют целью облегчать сельским хозяевам, земледельцам, ремесленникам и промышленникам, равно как и образуемым ими артелям, товариществам и обществам, а также волостным, сельским и станичным обществам и крестьянским товариществам, производство хозяйственных оборотов и улучшений, а также приобретение инвентаря, снабжение их необходимыми для того денежными средствами, на банковых основаниях, и принятием на себя посредничества по их оборотам»[1]. В Законе упоминаются различные категории учреждений, т.е., по сути, в нем представлена первая их классификация: кредитные товарищества, ссудо-сберегательные товарищества; сельские, волостные и станичные общественные ссудо-сберегательные кассы; земские кассы; вспомогательные и сберегательные кассы бывших государственных крестьян; сельские банки.

Закон разрешал осуществлять вышеперечисленным учреждениям следующие операции: 1) выдавать ссуды на оборотные средства, на приобретение инвентаря и на хозяйственные улучшения (например, рытье колодца); 2) посредничать по оборотам при покупке необходимых в хозяйстве предметов и по продаже произведений хозяйства; 3) принимать денежные вклады и заключать займы. Ссуды могли выдаваться как по личному доверию, так и под обеспечение поручительством на срок до 5 лет. Основные капиталы учреждения образовывались из ссужаемых их участниками средств, паевых взносов, за счет пожертвований и других источников (в зависимости

[1] *Закон 7-го июня 1904 г. об учреждениях мелкого кредита, образцовый устав ссудо-сберегательных товариществ и правила для их открытия. СПб. 1911. С. 12.*

http://www.creditcoop.ru/

от вида учреждения). Текст Закона показывает, что государство обратило внимание на бедственное положение мелкого кредита и почти сразу после издания в 1903 году кредитного устава занялось разработкой законодательной базы для расширения сети мелких финансовых учреждений.

Среди всех учреждений мелкого кредита особое место занимают ***ссудо-сберегательные товарищества*** (в некоторых изданиях кассы) — наиболее ранние из кооперативных учреждений. Первое из них, Рождественское, было открыто в 1867 году, а их число к 1914 году достигло 272[1].Что касается кредитных товариществ, то первое из них появилось после издания закона 1895 года «Об учреждениях мелкого кредита» в 1896 году. К 1 января 1909 года их число в целом по Российской империи составило 3133, в том числе 19 — в белорусских губерниях, а к 1914 году достигло уже 210. Очевидно, что ссудо-сберегательные товарищества были более распространены в западных губерниях, чем кредитные. Исключение составляет Могилевская губерния, где ситуация была диаметрально противоположной. К 1912 году в белорусском регионе насчитывалось 254 кредитных товарищества, из них 189 находилось в Могилевской губернии[2]. Этот факт можно объяснить, во-первых, ее огромной площадью, во-вторых, уровнем дохода населения. Как правило, ссудо-сберегательные товарищества образуются в промышленных районах, в сельской местности со значительным числом зажиточных крестьян, купцов, там, где работают предприятия, и т.д. В отсталых аграрных регионах, к которым можно отнести отдельные районы упомянутой губернии, как правило, преобладают кредитные товарищества.

Самое первое такое учреждение — Буковское кредитное товарищество — на белорусских землях возникло в 1900 году в Могилевской губернии. Крупнейшим же стало открытое годом позднее Минское ремесленное, число членов которого в 1912 году достигало 253 828 человек, а годовая прибыль — 2 875 000 рублей.

Кредитное товарищество было призвано «облегчать своим членам производство хозяйственных оборотов и улучшений, приобретение инвентаря, скота, других предметов, необходимых для ведения хозяйства, ремесла или промысла. Для этого товариществу разрешается выдавать своим членам ссуды, посредничать по хозяйственным их оборотам, принимать вклады, заключать займы, вступать в договоры и т.д.». Число членов товарищества должно быть не менее 20 человек, а ими могли стать совершеннолетние лица обоего (!) пола, имеющие право распоряжаться своим имуществом и имеющие свое хозяйство, ремесло или промысел, а также артели, товарищества и волостные станичные общества. Среди операций товарищества самой важной считалась выдача ссуд, другой по значимости являлась посредническая, осуществляемая при аренде земли, сбыте предметов, на третьем месте по популярности стояла вкладная операция. Основной капитал учреждения формировался из пожертвований либо учредителей, либо казны, либо учреждений. Запасной капитал составлялся постепенно из прибылей и других источников. Согласно уставу, кредитным товариществом управляли Правление, Совет и периодические собрания его участников. Все дела общества: составление правил его работы, сметы доходов и расходов, ведение делопроизводства и представительство — курировало Правление в составе трех избираемых на три года кандидатов из числа членов товарищества. В полномочия Совета входили: наблюдение за положением дел учреждения, за надлежащим исполнением законов и распоряжений, устава, правил, проведение ежемесячной проверки денежных средств, процентных бумаг и отчетов. Этот орган управления избирался также из трех участников и одного кандидата в представители Совета на годичный срок. Общее собрание членов товарищества рассматривало и утверждало правила по операциям, сметы и годовые отчеты, назначало проценты по операциям, решало важные вопросы деятельности общества (в том числе и о прекращении его дел в связи с какими-либо затруднениями). Товарищество расформировывалось в случае, если число его участников не достигало 20, понесенные убытки были выше основного капитала или вследствие решения суда.

Ссудо-сберегательные товарищества и кредитные почти не отличались друг от друга по порядку основания, структуре и деятельности. Тем не менее, анализируя правовые документы, посвященные мелкому кредиту, и исследования отдельных российских историков-экономистов, можно отыскать различия. С.В. Бородаевский формулирует их так: «разница между ними — в ссудо-сберегательном товариществе каждый член обязан составить единовременно или по частям пай (не менее 10 и не более 100 рублей), тогда как в кредитном товариществе таких паев нет. Сама паевая система нежелательна, т.к. членам товарищества такие взносы делать сложно в силу того, что среди участников товарищества встречаются люди неимущие. Но в ссудо-сберегательных товариществах владелец небольшого пая может получить ссуду в 10 раз большую размера пая. Однако у этих учреждений есть недостатки. Многие считают, что ссудо-сберегательные товарищества развивают в членах нежелательную погоню за «дивидентом», т.е. стремлением получить на свой пай возможно большую прибыль. Чтобы достичь этого, члены, имеющие полный пай и редко прибегающие к ссудам, побуждают на общих собраниях других членов повышать размер взимаемого по ссудам процента, что дает большую прибыль на пай, но удорожает кредит в товариществах. Недостаток этот,—считает С.В. Бородаевский,—не так страшен. Во-первых, в высоком ссудном проценте заинтересованы только те члены, которые сами ничего не должны товариществу, а их меньшинство. Общему собранию сложно принять решение о введении высокого ссудного процента. Во-вторых, процент на пай по новому уставу ограничен 10 процентами годовых. Очередной недостаток в ссудо-сберегательном товарище-

[1] *Государственный банк. Данные по конторам и отделениям за 1901—1915 гг. СПб. 1912. С. 297—328.*

[2] *Отчет о состоянии кредитных товариществ и земских касс мелкого кредита по данным на 1 января 1912 г. С. 26, 164—166.*

http://www.creditcoop.ru/

стве видится в необходимости вести расчеты по паям и вычислять дивиденд, что осложняет счетоводство и делает необходимым поиск опытного и сведущего счетовода (т.е. бухгалтера)». На этот довод С.В. Бородаевский отвечает так: «А разве хороший счетовод не нужен во всяком случае?»[1]. Автор исследования отмечает несомненные достоинства ссудо-сберегательных товариществ, считая, что паевая система способствует формированию более ответственного отношения членов товарищества к делам последнего, а сам паевой капитал служит источником для покрытия убытков и для расчетов по обязательствам, особенно если запасного недостаточно. Кроме этого, очевидно, что большее количество капитала позволит выдать и больше ссуд.

Анализируя работу С.В. Бородаевского «Мелкий кредит», становится понятно, что среди всех существующих на тот момент в Российской империи учреждений мелкого кредита он особо выделяет ссудо-сберегательные товарищества, которые, по его мнению, «более всяких других построены на начале самодеятельности и наиболее способны сделать своих членов независимыми от посторонних капиталистов».

Однако, отдавая должное своеобразию России и существованию в ней различных народов, культур и экономических моделей, С.В. Бородаевский отмечает, что не всегда устройство одних и тех же учреждений в разных губерниях приносит один и тот же результат. Ссудо-сберегательные товарищества, по его мнению, больше подходят для больших городов, промышленных районов и зажиточных сел Сибири, Поволжья, Царства Польского и Прибалтики. Кредитные товарищества будут успешны в южных и центральных губерниях империи: Малороссии, Кавказа, белорусского региона с менее обеспеченным населением.

В классификации учреждений мелкого кредита упоминаются ***мирские капиталы***. Они были распространены лишь в 19 губерниях Российской империи, в том числе и на белорусских землях, где составляли (по данным 1909 года) 36 процентов (291 учреждение) от общего числа подобных учреждений. Мирские капиталы действовали в двух западных губерниях: в Минской (146 учреждений) и Могилевской (145). Отсутствие более полной информации о них не позволяет сделать вывод о цели их деятельности, учредителях и порядке работы. Однако цитата из книги «Мелкий кредит» о том, что это «учреждения, которые привлекаются для нужд мелких кредиторов» и сам факт распространения мирских капиталов преимущественно в губерниях, где отсутствовали земства либо их роль была незначительной, позволяет предположить, что они заменяли земские кассы мелкого кредита. В «Отчете по мелкому кредиту за 1913 год» упоминаются мирские капиталы в количестве 307. Известно, что земская реформа в западных губерниях была проведена значительно позднее, чем в остальных: с 12 июня 1900 года, согласно специально изданному положению, в Витебской, Могилевской и Минской губерниях вводился институт земских начальников. Вероятно, устройство новых учреждений местного самоуправления заняло несколько лет. При этом вполне логично, что новообразованные земства не могли сразу после своего появления открыть кассы: для этого нужны были деньги. А обустройство самих земств, содержание местного чиновничьего аппарата, полиции и армии стоило немалых средств, поэтому первоначально у новых органов самоуправления, по-видимому, не было возможности для основания кредитных учреждений. В пользу этого довода можно привести такой факт: в 1914 году в белорусском регионе насчитывалось лишь 15 земских касс[2].

По статистическим данным, они стали возникать в западном регионе после 1907 года при местных органах управления[3]. Согласно закону от 7 июня 1904 года, земские кассы имели право осуществлять те же операции, что и остальные учреждения мелкого кредита. К 1 января 1909 года было разрешено к устройству 50 касс по всей империи. Всего же их к 1914 году насчитывалось 203.

К мелкому кредиту относили и ссудную казну, больше известную как ***ломбард***. Здесь требуется уточнение. Во всех российских справочниках по кредиту такие учреждения, как ломбарды, упоминаются, но их не относят к мелкому кредиту. А.К. Голубев в книге «Русские банки» предоставляет статистические сведения отдельно по ломбардам (68), акционерным ломбардам (11), их местным отделениям (44) и ссудной казне (2), имея в виду различные по своей природе учреждения[4]. По-видимому, сами ломбарды рассматривали как банки, предоставляющие довольно состоятельным клиентам ссуды под движимое имущество. Ссудная казна удовлетворяла потребность в кредите, как свидетельствуют документы, беднейшего населения городов, работая по принципу ломбардов, за что также получила такое название.

Первые подобные финансовые предприятия возникли в Российской империи в 1885 году в Вологде по инициативе городского общественного управления. Глава города, Леденцов, пожертвовал на эти цели 4 тысячи рублей. Новообразованные учреждения должны были обеспечить «недостаточных жителей небольшим, но верным и постоянным заработком». Свое решение об основании ломбардов мэр Вологды объяснил отсутствием кредитных учреждений для финансово-несостоятельных граждан. Обычно в случае болезни или гибели работника бедняки брали взаймы у частных лиц под залог движимого имущества незначительные суммы, по которым обязаны были платить большие проценты — до 50 процентов годовых. Это значительно ухудшало их и без того бедственное положение. Ссудная казна призвана была выдавать кре-

[1] *С.В. Бородаевский. Мелкий кредит. СПб. 1906. С. 46—53.*

[2] *Государственный банк. Данные по конторам и отделениям за 1901—1915 гг. СПб. 1912. С. 297—328.*

[3] *Брошюра ревизора Г.Р. Шмидта «О земских кассах мелкого кредита». СПб. 1908.*

[4] *Русские банки. Справочные и статистические сведения о всех действующих в России государственных, частных и общественных кредитных учреждениях. Составил А.К. Голубев. СПб. 1899. С. IX.*

http://www.creditcoop.ru/

дит на более выгодных условиях, что решало многие городские проблемы в финансовой сфере.

В белорусских губерниях первый ломбард был открыт 22 марта 1891 года. Основной капитал при его учреждении составлял 20 тысяч рублей. Предпринимались попытки открыть подобное финансовое учреждение в Витебске (19 февраля 1896 года) и Бобруйске (в 1902 году). Ломбард в Гомеле начал свою деятельность 12 августа 1900 года. Устав, принятый для Вологодского ломбарда, практически не претерпел изменений по прошествии многих лет, и его можно взять за образец при ознакомлении с деятельностью данной категории учреждений. Согласно уставу, ломбард учреждается городским общественным управлением (управой), перед которым периодически отчитывается. Первоначальный капитал ломбарда выделяется из городских средств и может быть увеличен за счет прибылей от операций или пожертвований. Ломбард выдает ссуды размером не более 2 рублей под всякого рода движимое имущество на срок до 12 месяцев. В зависимости от оценки последнего кредит может составлять от 75 до 90 процентов установленной стоимости имущества. По ссудам взимается не выше 12 процентов. На 1 ноября 1899 года в Российской империи действовало 67 ломбардов, из них 28 — в столицах, 36 — в губернских и 29 — в уездных городах.

Знакомство с деятельностью Минского ломбарда позволяет понять причину того, почему данные кредитные учреждения не получили столь широкого распространения в стране, как кредитные или ссудо-сберегательные товарищества. Инициатива их открытия исходила от городских управ, т.е., выражаясь современным языком, была связана с бюджетным финансированием, которое всегда было скудным. Кроме этого, Минский ломбард не мог выплатить долг управе по причине очень больших расходов, связанных с колоссальной арендной платой. Имели место и нарушения, недобросовестное отношение персонала к работе и непрофессиональная кадровая политика руководства учреждения. Тем не менее ломбард помогал беднейшему населению города, увеличивая его доходы с помощью небольших ссуд.

Функцию, подобную ссудным кассам, выполняли ***сиротские кассы***, открывшиеся 1 января 1906 года. К 1909 году в целом по стране их насчитывалось 22, и действовали они лишь в двух губерниях: Херсонской и Бессарабской. Следует отметить, что подобные финансовые предприятия уже существовали в Российской империи с 1772 года при воспитательных домах и приказах общественного призрения, — Сохранная и Вдовья казна, работающие на принципах самофинансирования, выдающие долгосрочные кредиты под залог драгоценных вещей под 6 процентов годовых. Ссуды позволяли благотворительным обществам накапливать средства для помощи тем, кто в этом нуждался.

Кроме перечисленных учреждений мелкого кредита в более поздние годы начинают формироваться союзы учреждений мелкого кредита. До 1 сентября 1909 года их было известно 8: Мелитопольский, Бердянский, Екатеринбургский и другие (белорусских союзов не было). Их целью являлась борьба с неоправданной конкуренцией, установление однообразного счетоводства (бухгалтерии) и заключение выгодных контрактов.

В «Отчете по мелкому кредиту за 1913 год» сообщается, что 1911—1912 годы стали пиком в процессе появления новых учреждений. Отмечается, что юго-западный район относится к категории регионов с особенно густой сетью учреждений подобного типа— 1770. Больше их находилось лишь в Царстве Польском — 2241. Здесь в 1914 году упоминается 406 кредитных и 281 ссудо-сберегательное товарищество, причем преобладали средства последних. Наблюдается и рост вкладов с 1909-го по 1914 год в кооперативные учреждения с 306 тысяч до 6308 тысяч рублей. Причем главным источником вкладов в сословных объединениях являлись средства частных лиц (78 процентов от всего числа вкладов). Кроме того, документ свидетельствует, что данный регион относится к числу тех, где население широко и равномерно обслуживается[1].

Таким образом, на основе приведенных данных можно сделать вывод о широком распространении в белорусском регионе таких учреждений мелкого кредита, как ссудо-сберегательные и кредитные товарищества, сельские банки, мирские капиталы, земские, вспомогательные, сберегательные кассы и ссудная казна. Эти финансовые объединения расширяли возможности различных категорий населения к реализации частной инициативы и увеличению доходов, способствовали развитию торговли, промышленности и сельского хозяйства. Отдельные категории упомянутых предприятий были сами по себе своеобразным и самобытным явлением: ссудная казна (ломбарды), мирские капиталы и другие. Они появились вследствие особенностей западного региона: расположения вблизи границ Российской империи с ведущими европейскими государствами, долгого отсутствия земств (до 1900 года), аграрной направленности хозяйства, более выгодных для крестьянства условий отмены крепостного права, развития ростовщичества и других. Статистические показатели, приведенные в различных справочниках, убедительно доказывают успешность деятельности большинства (за исключением ссудной казны) категорий учреждений мелкого кредита в белорусском регионе. Материалы по деятельности отделений Государственного банка предоставляют сведения об увеличении количества учреждений, а сохранившиеся отчеты отдельных из них—о прогрессивном росте прибыли. Все эти показатели позволяют судить о важности существования мелких финансовых объединений в Северо-Западном крае для решения кредитных затруднений среди населения. Практика открытия и деятельность отдельных категорий учреждений мелкого кредита в конце XIX — начале XX века может помочь в разработке современной законодательной базы в данной сфере, способствовать появлению новых финансовых предприятий и развитию малого и среднего бизнеса в нашей стране.

[1] *Отчет по мелкому кредиту за 1913 год. Петроград. 1916. С. 1—121.*

http://www.creditcoop.ru/